

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2026, № 3 (15)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобоқулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
Сиёсий фанлари доктори (DSc), доцент
Бизнес ва тадбиркорлик Олий мактаби

Гаффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети
Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Abduvoidova Ruxshonaxon Akramjon qizi SHAYBONIY HUKUMDORLARINING BIRINCHI VA OXIRGI BIRLASHTIRGAN JANG – JOM JANGI	5
2	Abdullayev Akmaljon Hasanboy o‘g‘li MANG‘ITLAR SULOLASI HUKMDORLARINING TASHQI QIYOFASINI TIKLASHDA SUN‘IY IDROKNING IMKONIYATLARI	10
3	Адилов Абдор Анварович ЯНГИ ИҚТИСОДИЙ СИЁСАТ (НЭП) ВА СОВЕТ ДАВЛАТИНИНГ ДИНИЙ СИЁСАТИ ТАРИХИДАН	16
4	Бабаджанов Хасан Бахтиёрлович ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ЁҒ-МОЙ САНОАТИ	27
5	Бахранов Шерзад Таштурсунович ЎЗБЕКИСТОН ССРДА БУҒДОЙ НАВЛАРИНИ ЎРГАНИШ ВА ИЗЛАНИШ ИШЛАРИ ТУҒРИСИДА	36
6	Габриэльян Софья Ивановна ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	43
7	Дорошенко Татьяна Ивановна ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРКЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	53
8	Ishanxodjayeva Zamira Raimovna IKKINCHI JAHON URUSHI YILLARIDA O‘ZBEKSTON XOTIN-QIZLARINING IQTISODIY HAYOTDAGI ISHTIROKI (TOSHKENT SHAHRI VA TOSHKENT VILOYATI MISOLIDA)	62
9	Jabbarova Iqbol Xo‘jamuratovna SUV XO‘JALIGINI BOSHQARISHDA INSTITUTSIONAL ISLOHOTLAR: O‘ZBEKISTON TAJRIBASI	71
10	Kimsanova Ruxshona Xayrulla qizi SEVINCHIXO‘JAXON VA KELDI MUHAMMADXON DAVRIDA TOSHKENT HUKUMRONLIGI	77
11	Mamataliyeva Arofatxon Yuldashali qizi O‘ZBEK MILLIY OSHXONASI VA PALOV AN‘ANASINING MILLIY BREND SIFATIDA SHAKLLANISHI	85
12	Мусаев Нуриддин Умирзакович РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ ҲУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ТУРКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИККА ЭЪТИБОРИНИНГ КУЧАЙТИРИЛИШИ	91
13	Musayev Azizbek Baxridinovich MANBALARDA XVII ASR FARG‘ONA VODIYSINING IJTIMOY-SIYOSIY HAYOTI AKS ETISHI	103
14	Nazarov Xumoyun Alisherovich MARKAZIY OSIYO QADIMGI JAMIYATLARI TARAQQIYOTIDA IQLIMIY OMILLAR VA LANDSHAFT TRANSFORMATSIYASI	110
15	Нарбеков Абдикамил Вафаевич ВОПРОСЫ АВТОХТОННОСТИ УЗБЕКОВ В ТУРКЕСТАНЕ	120
16	Normurodov Dilmurod Raxmatullayevich SAMARQAND VILOYATI KATTAQO‘RG‘ON TUMANI “JIZMONSOY” MFY.DAN TOPGAN TANGALAR XUSUSIDA	126

17	Очилдиев Файзулла Бабакулович XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСР БОШЛАРИДА ШАРҚИЙ БУХОРОДА БОШҚАРУВ ТИЗИМИ ТАРИХИДАН	144
18	Palvanov Hikmatmatjon Axmatjonovich XORAZM VONASI ANTIK DAVRI METALL HUNARMANDCHILIGINING BA'ZI XUSUSIYATLARIGA DOIR MULOHAZALAR	152
19	Солиев Махмуджон Махамаджонович ОЗИҚ-ОВҚАТ МАҲСУЛОТЛАРИ ТАҚСИМОТИНИНГ ЁПИҚ ТИЗИМИ ИШЧИЛАРНИ ИЖТИМОЙ ҚЎЛЛАБ-ҚУВВАТЛАШ ОМИЛИ СИФАТИДА: ИШЧИ ТАЪМИНОТИ БЎЛИМЛАРИ ФАОЛИЯТИ (1941–1945 йй.)	159
20	Tolibjonov Azizjon Tolibjonovich XORAZMSHOH-ANUSHTEGINIYLAR DAVLATI VA ABBOSIYLAR XALIFALIGI O'RTASIDAGI SIYOSIY ALOQALAR (OTSIZ MAKTUBLARI MISOLIDA)	167
21	Usarov Umid Abdimavlyanovich ROSSIYA IMPERIYA SENATINING A'ZOSI, GRAF K.K. PALEN BOSHCHILIGIDA TAFTISH KOMISSIYASI HISOBOTLARIDA TURKISTON O'LKADAGI YER-SUV MUNOSABATLARINING AKS ETTIRILISHI	174
22	Xakimov Adhambek Ahmadjon o'g'li XIV ASRNING 50-70 YILLARIDA MOVAROUNNAHRDAGI SIYOSIY VAZIYATNI O'RGANISHDA TEMURIYLAR DAVRI MANBALARINING O'RNI	184
23	Xolikulov Axmadjon Boymaxammadovich AMIR HAYDAR HUKMRONLIGI YILLARIDA BUXORO – XIVA MUNOSABATLARI	191
24	Холикулова Шахноза Боймухамматовна ЧИРЧИҚ КИМЁГАРЛАР ШАҲАРЧАСИНИНГ ҚУРИЛИШИ ТАРИХИ	200
25	Юлдашева Шохсанам Юнусали кизи ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА И ТУРЦИИ В 2017-2026 ГОДАХ	207
26	Yunusova Xurshida Erkinovna MAMLUKAT QISHLOQ XO'JALIGIDA ISLOHOTLARNING BOSHLANISHI VA UNING MUAMMOLARI	214

Дорошенко Т.И.

к.и.н., доцент кафедры «Новейшей истории Узбекистана»

Национальный университет Узбекистана

doctata@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТУРКЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

В статье будет освещена помощь благотворительных организаций военнопленным первой мировой войны, находящихся в лагерях Туркестана. В основном будет проанализирована деятельность польских организаций по оказанию материальной и гуманитарной помощи польским военнопленным и беженцам. Также будет показана работа различных международных миссий по содействию помощи славянским военнопленным, так как они были на особом положении в Российской империи.

Ключевые слова: военнопленные, Туркестан, лагерь, благотворительность, помощь, первая мировая война.

ВВЕДЕНИЕ

Военнопленных австро-венгерской и германской армий начали привозить в Туркестан с сентября 1914 г. Первая партия пленных составила 10 тыс. человек. Они спешно расквартировывались в казармах войск Туркестанского военного округа, в 37 специально построенных лагерях и других помещениях, приспособляемых под проживание людей.

Большое количество военнопленных австро-венгерской армии составляли славяне: чехи, словаки, сербы, хорваты, поляки. Вопросы содержания и обращения с военнопленными регулировались Гаагской конвенцией «Об открытии военных действий», подписанной в 1907 г.

Чехи, словаки и другие славяне всеми способами старались избежать мобилизации в австро-венгерскую армию, во многих сформированных из них воинских частях, отправляемых на Восточный фронт, вспыхивали волнения. Это сильно снижало боеспособность австро-венгерской армии. В ее рядах числились 17,5% одних только чехов и словаков, а в целом доля славян составляла 45,2% (10,2% поляков, 7,5% сербов и хорватов, 7,4% русинов, 2,6% словенцев) [1].

14 октября 1914 года в места дислокации военнопленных была направлена телеграмма о применении льготных мер в отношении всех дружественно настроенных пленных (славян, русинов, словаков, галичан, чехов, поляков, сербов и эльзас-лотарингцев). В частности, в вопросе расквартирования предлагалось размещать их отдельно и подальше от пунктов проживания германцев, австро-немцев, венгров и других военнопленных, враждебно относящихся к Российской империи. При выборе

помещений, говорилось в телеграмме, учитывать наличие удобного расположения, тепла, уюта. Даже в вопросах снабжения предлагалось учитывать интересы военнопленных, выделять им хорошее питание и лучшую одежду [2].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Туркестан в годы Первой мировой войны превратился в один из крупнейших тыловых регионов Российской империи по размещению военнопленных и беженцев.

Несмотря на удалённость от фронта, край оказался глубоко вовлечён в общеимперские военно-политические процессы. Через систему лагерей, казарм и переселенческих пунктов Туркестан стал важным центром концентрации интернированных лиц.

Забота о военнопленных стала одним из приоритетных направлений польских организаций поддержки и помощи, создаваемых в годы первой мировой войны. Польский комитет содействия славянским военнопленным, основанный 2 декабря 1914 года, был одной из первых организаций, которые начали оказывать помощь. Комитет был автономным отделением Всероссийского попечительства о пленных-славянах, а его деятельность финансировалась государством. Организация не скрывала своей приверженности панславянской идеологии, сосредоточиваясь на поддержке славян и служащих в германской армии французов из Эльзас и Лотарингии. Варшавский комитет ставил своей целью помощь пленным, как военным, так и гражданским, а также семьям вынужденных переселенцев. Организация имела сильные связи с аристократическими кругами; председателем стала княгиня Софья Свётопелк-Четвертыньская, а членами правления стали Казимеж Ольшевский (вице-председатель) Мария Собанская, Элиза Велькопольская и ксёндз Северин Свётопелк-Чарторыйский. Организация действовала на территории Королевства Польского, в частности в самой Варшаве, а также помощь оказывалась в Вильнюсе, Пултуске и Козенице.[3]

Добраться до лагерей было заданием не из лёгких – пленные были разбросаны по всей России, от полярного круга до Центральной Азии. Организация экспедиций требовала сбора средств на длящееся много недель путешествие и помощь нуждающимся. Наконец, огромным препятствием являлась необходимость получения соответствующих разрешений от властей (так называемых «охранных грамот») – организации жаловались, что власти препятствуют доступу в лагеря, ограничивая число, выдаваемых пропусков до одного на губернию.

Первые поездки в лагеря пленных в Туркестан имели место в первой половине 1915 г. Так, 13 февраля 1915 г. в длящееся месяц путешествие отправились делегаты Комитета опеки над пленными-славянами – граф Эдвард Мычельский и Стефан Либишевский, в чьём распоряжении имелось 5000 рублей, предназначенных на помощь, как гражданским, так и военным пленным. Благодаря ходатайству у местных властей, на свободу вышло

несколько десятков поляков – гражданских пленных, содержащихся в лагере в Ташкенте, в их числе известный писатель, Фердинанд Гётель[3].

Посещение лагерей давало возможность непосредственно поставлять нуждающимся необходимые вещи и денежные средства. Это было очень важно, особенно в связи с частыми случаями пропажи вещей во время транспортировки, невыдачи пленным посылок, отправляемых им с родины, а также невыплаты пособий. К сожалению, размер потенциальной помощи обычно был неадекватен потребностям, в результате чего часто приходилось решать драматическую дилемму – кому помогать? В таких ситуациях чаще всего решающим фактором становились национальные связи – т.е. принцип «поддерживай своих». Это приводило к острым конфликтам среди пленных и создавало ощущение дискриминации собственной группы. Немцы жаловались, что не получают помощи, от славянских организаций, которые отдавали предпочтение своим соотечественникам. Славяне, в свою очередь, обвиняли немцев, в том, что при принятии решений по распределению помощи, они пользуются привилегиями у датских и шведских сотрудников Красного Креста, а также, в том, что они завладели отделами американских консульств, занимающихся решением вопросов о выплате пособий гражданским пленным.

Посещение лагерей стало сферой деятельности многих женщин. Начиная с конца 1915 г. пленных стали посещать представительницы германского, австрийского и венгерского Красного Креста. Наибольшей славой и уважением среди пленных пользовалась шведка Эльза Брандстрем, называемая также «Ангелом Сибири». Среди полек наиболее активными были Ядвига Дзюбиньская, Эльжбета Хуляницкая и Казимира Малаховская. Первая из них станет в последствии ключевой личностью всей деятельности по оказанию помощи пленным[4].

Дзюбиньская наладила связи с организациями по оказанию помощи из Швеции и Дании, в американских представительствах ходатайствовала об учетывании поляков при разделе пособий для пленных. Многократно повторяла, что несмотря на наличие официальной программы предоставления льгот славянам, их положение зачастую является наихудшим. Неоднократно оспаривала стереотипные суждения, согласно которым условия пребывания пленных в европейской части России (главным образом, это касалось именно славян) лучше, чем условия пленных, пребывающих в Сибири или Туркестане. Будучи многие годы активисткой, пропагандирующей идею народного просвещения, призывала также пленных к самоорганизации и самопомощи. Считала, что это самый эффективный способ преодолеть опасности и тяготы плена. В правильности этого мнения дополнительно убедилась в результате наблюдения за функционированием крупных лагерей в восточной Сибири, где пребывали преимущественно немцы. Отмечала, что за полтора года при содействии американской организации YMCA немцы сумели превратить «дикие условия в лагерях для пленных в жизнь на культурном уровне»[4].

В декабре 1915 г. Австро-венгерским и германским сестрам милосердия отправившимся в сопровождении делегатов Датского Красного Креста разрешили осмотреть места расселения военнообязанных неприятельских подданных и посетить также и всех остальных неприятельских подданных в городах Туркестана, не принадлежащих к категории военнообязанных с соблюдением однако ограничительных условий установленным при посещении ими военнообязанных[5].

Разрешение на посещение того или иного лагеря для военнопленных было получить не просто.

В феврале 1915 года- уездным начальникам и полицмейстерам области был разослан следующий циркуляр Департамента полиции от 24 февраля 1915г.: «Некая гражданка Елизавета Густавовна Ханнекен из Тянь-Цзиня рассылает местным полицейским и жандармским властям отпечатанные на гектографе воззвания с просьбою сообщить ей сведения об австрийских и германских военнопленных, коим по ее заявлению может быть оказано пособие, в случае их нужды одним благотворительным обществом.

Принимая во внимание, что порядок выдачи вспомоществований нуждающимся подданным воюющих с нами держав Правительством установлен через посредство пребывающего в Петрограде Американского Посольства, департамент Полиции просит Ваше Превосходительство сделать распоряжение подведомственным Вам чинам, чтобы все подобные воззвания были оставляемы без ответа»[5].

Идея отказа от прямой выдачи денежных пособий с предпочтением системной деятельности – поддержки активности и самоорганизации пленных, информирования их о их правах - получила широкое распространение. Конечно, вероятно эта мера была в некоторой степени вынужденной в связи с нехваткой средств в организации, её положения не могли также реализоваться без облегчения доступа к пленным - что стало возможным после февральской революции 1917 года. Пленные стали сами входить в структуры польских организаций или основывать собственные. Большое значение имел факт отправки книг на польском языке – не только художественной или популярной литературы, но и различных пособий, профессионально-ориентированной и научной литературы.

Гуманитарные миссии чаще стали посещать лагеря пленных в Туркестане с 1916 года. Например, в марте 1916 г. в Ташкент прибыла делегация шведского Красного Креста во главе с Хокен фон Шульманом, а в декабре- секретарь-делегата Датского посольства в Петрограде капитана А. Бруна.

Делегат немецкого Красного Креста Матильда фон Хорн в 1916 году посетила лагерь «Золотая Орда», который как она отметила находился в знойной среде туркестанской степи, и заключенные там ежедневно подвергались палящему жару пустынного солнца. Аналогичным образом, делегаты МККК Фердинанд Тормейер и Фредерик Ферьер отметили свое посещение лагеря годом ранее: «полное отсутствие растительности, нехватка воды и сухой воздух» сделало условия пребывания невыносимые летом, когда экстремальные температуры и комары преследовали пленных[4].

В октябре 1916 года Матильда фон Хорн, посетила также лагерь для военнопленных «Троицкий» в Туркестане, и отметила, что из 30 000 человек, прошедших через лагерь, к моменту отправки делегации умерло 6750 человек (или 22,5%). Большинство из них стали жертвами эпидемии тифа. Медсестра Шведского Красного Креста Эльза Брандстрем рисует еще более мрачную картину, предполагая, что почти половина заключенных Троицкого лагеря погибли из-за эпидемии[6].

В отчетах и мемуарах делегатов подчеркивается роль персонала и администрации лагеря. Примечательно, что во всех лагерях, где медицинские условия были признаны неудовлетворительными, делегаты критикуют лагерь и сотрудников за некомпетентность или злонамеренность. С другой стороны, они часто приписывали хорошие условия работе хороших командиров и врачей. Матильда фон Хорн, посетившая Золотую Орду в октябре 1916 г., сообщила, что состояние лагеря значительно улучшилось после весенней эпидемии тифа. Причина, заключается в том, что предыдущий главный врач был уволен после того, как делегация Российского Красного Креста осмотрела лагерь в начале того же года, и его заменил «способный» доктор Осберчевский[4].

Все лагеря военнопленных в Российской империи подчинялись Военному министерству в лице Главного управления Генерального штаба

(ГУГШ), в котором делами военнопленных первоначально занималось 7-е отделение отдела по устройству и службе войск Эвакуационного управления ГУГШ. Осенью 1916 г. в ГУГШ был учрежден эвакуационный отдел и по заведыванию военнопленными. Во всех военных округах создавались управления по делам военнопленных, подотчетные ГУГШ.

В июле 1916 года с разрешения Военного министерства для осмотра лагерей военнопленных выехала делегация в составе уполномоченных Шведского Красного Креста Вульфа Фога, Галина Чернея, Мейера Петерсона, Фенгера Рампа, Сельдинга Арендрупа в сопровождении шести германских, пяти австрийских сестер милосердия.

Губернатору Ферганской области был дано распоряжение установить за членами названной делегации в случае прибытия неослабное негласное наблюдение, сообщив о результатах Министру внутренних дел. Члены делегации не подлежат допуску в места расселения военнообязанных, так как Министерством на это разрешения не давалось[5].

Февральская революция внесла большие перемены в положение пленных и функционирование спасательных организаций. Она была встречена с огромными надеждами. Отмена цензуры обозначала возможность публикаций в прессе – главным образом в выходящих в Москве «Echo Polskie» и «Dziennik Petrogradzki» – многочисленных воззваний и мемориалов по делам пленных, а также донесений из лагерей и писем от пленных. Это давало возможность больше узнать о находящихся в плену, сообщать польской диаспоре о трагической судьбе соотечественников из Галиции и части Польши аннексированной Пруссией, а также обращаться к ней за жертвованиями.

Улучшение положения поляков, находящихся в плену, стало также одним из важнейших задач созданной в марте 1917 г. Ликвидационной комиссии по делам Польского королевства. На страницах «Echa Polskiego» был опубликован проект льгот, представленный российским властям, а в роли посредника выступил Александр Ледницкий, как председатель комиссии. Проект содержал следующие постулаты:

- право пленных выбирать собственных представителей в лагерях и местах трудовой деятельности с целью контактов с российскими властями.
- право присутствия представителя пленных во время выдачи и отправки писем и посылок.
- право иметь в местах трудовой деятельности собственных поваров, выбираемых из пленных.
- улучшение условий врачебно-санитарного контроля при участии пленных-врачей.
- соблюдение русскими принятых постановлений, регулирующих трудовую деятельность пленных.
- напоминание курирующим органам о необходимости гуманитарного обращения с пленными, «не позволительными считать оскорбления, нанесение ударов и другие подобные виды физического насилия»[5].

30 июня Временное правительство наконец объявило о льготах, которых ждали очень долго. Основой для новых правовых норм стало представленное выше предложение, четыре первых постулата которого открывали список новых прав. Пункты касались:

- права совершать покупки и прогулки вне лагерей под соответствующим надзором.
- разрешение на получение пленными разрешённых в России книг и прессы на польском языке, а также организацию библиотек.
- права вести переписку на польском языке как с общественными организациями, так и частными лицами, в том числе с другими пленными, пребывающими на территории России.
- права участия в богослужениях и посещения лагерей духовенством.
- права пленных объединяться в организации самопомощи.
- разрешение на проживание вне лагеря при условии поручительства со стороны общественных организаций. Это право касалось только инвалидов и больных работающих интеллигентов, а также других категорий, с учетом чрезвычайной мотивации.
- представители вышеназванных категорий имеют право работать согласно своим квалификациям, а в частности трудиться в польских организациях по оказанию помощи.
- разрешение смены места пребывания пленных по заявлению польских организаций. Этот пункт должен был дать возможность совместного проживания братьям или близким родственникам.
- подтверждения выдачи именных разрешений (*охранных грамот*) для членов польских организаций, планирующих посетить пленных.
- право на вступление в брак.

Октябрьский переворот принес новую надежду. Уже в начале декабря 1917 г. декретом Совета народных комиссаров все пленные были объявлены свободными гражданами. В то же время, большевистская пресса призывала их поддержать и вступить в ряды Красной армии.

В такой сомнительной ситуации, польские организации требовали сохранять нейтралитет по отношению к воюющим фракциям «*neutralność*» и терпеливо готовиться к возвращению на родину. «*Echo Polskie*» напоминало, что согласно международному праву пленным запрещено принимать участие «в каких бы то ни было политических или партийных акциях на чужбине, а будучи поляками и руководствуясь принципом защиты в первую очередь польских интересов, тем более должны оставаться нейтральными и глухими к любым агитациям, несмотря на их направленность и лозунги, даже при всей их кажущейся правоте.» Этого было достаточно, чтобы острие революционной пропаганды обратилось против польских организаций поддержки. Польское общество содействия жертвам войны оказалось лишённым финансовых дотаций, а затем большевики перешли к захвату имущества местных филиалов, зачастую с применением оружия. В июне 1918г Народный комиссариат по делам национальностей объявил о прекращении деятельности комитета польского общества содействия жертвам войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По данным Генштаба русской армии на 1 сентября 1917 года, на территории России находилось 1,8 млн военнопленных.[8] Несмотря на удаленность от поля фронта, значительная их часть располагалась в концентрационных лагерях Западной Сибири и Средней Азии (Туркестан). Ряд военных успехов русской армии на Австро-венгерском направлении в 1915 году привел к пленению нескольких сотен тысяч военнопленных[9].

Февральская революция 1917 г. стала переломным этапом в трансформации правового и социального положения военнопленных в Туркестане. Временное правительство отказалось от части наиболее жестких ограничений царского периода и перешло к политике частичной либерализации лагерного режима. Ослабление государственного контроля после Февральской революции способствовало росту социальной мобильности и политической активности военнопленных.

Разрушение прежней лагерной дисциплины, нехватка охраны и революционные настроения среди российских солдат создали условия для более свободного передвижения пленных, их контактов с местным населением и вовлечения в общественно-политическую жизнь Туркестана. Военнопленные начали участвовать в митингах, забастовках и революционной агитации, что свидетельствует о превращении лагерной среды в элемент общего революционного процесса.

Октябрьская революция радикально изменила положение военнопленных и беженцев, усилив политическую поляризацию внутри польской общины. После прихода большевиков часть военнопленных и польских солдат

поддержала советскую власть и участвовала в вооруженной борьбе на стороне Красной армии. Другая часть, прежде всего офицерство, ориентировалась на антибольшевистские силы или придерживалась нейтралитета. Таким образом, польская община Туркестана оказалась расколота в соответствии с общими линиями Гражданской войны.

Взаимоотношения местного населения с военнопленными и беженцами в целом носили сравнительно мирный и гуманитарный характер.

Население Туркестана, включая представителей местных мусульманских общин, нередко оказывало помощь беженцам и пленным продовольствием, одеждой и работой. Вместе с тем присутствие большого количества интернированных усиливало социально-экономическую нагрузку на регион и вызывало обеспокоенность администрации.

Международные благотворительные организации внесли существенный вклад в облегчение положения военнопленных в Туркестане.

Деятельность Красного Креста, шведских, датских, польских и американских благотворительных миссий позволяла частично компенсировать недостатки государственной системы снабжения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1.Базанов С.Н. Военнопленные-славяне в России в годы первой мировой войны. <https://studylib.ru/doc/6331835/bazanov--s.-n.-voennoplennye-slavyane-v-rossii-v-gody-perv>. (дата обращения: 12 мая 2026г.)

2. Никольская Г.Б., Матвеев А.М. Из истории азиатских и европейских выходцев в Средней Азии в начале XX века. Материалы по истории и археологии Средней Азии. Научные труды ТашГУ. Вып.423, Ташкент, 1972. - 103 с.

3. Яник Михал. Поляки – полякам – неизвестные эпизоды помощи военнопленным в России в 1914-1918 гг. https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/PolskoSibirijskij%20Arhiwum/Janik-M-Polacy-Polakom-t_umaczenie-ros.pdf (дата обращения: 12 мая 2026г.)

4. Хана Маат. Глобальный феномен военного плена в период первой мировой войны: опыт Туркестана (1914-1916). Электрондык Гылыми журналы. № 3(31)

5. Национальный архив Узбекистана. (НАУз). Ф.-И-23.оп.2. д.1069. л.8.

6. Корнеев В.В. Концентрационные лагеря в России в годы Первой мировой войны //Военно-исторический журнал. № 9. 2015. с. 41.

7. Матвеев А.М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент: Фан;1977.- 78 с.

8. Еремин И.А. Военнопленные первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 1 (310).- 259 с.

9. Котюкова Т.В. Туркестанский плен: немецкие и австро-венгерские военнопленные в русском Туркестане в годы первой мировой войны // Россия и современный мир. 2017. № 2. с. 47-64.

Дорошенко Т.И.

«Ўзбекистоннинг энг янги тарихи» кафедраси доценти, т.ф.н.
Ўзбекистон Миллий университети
doctata@mail.ru

БИРИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ТУРКИСТОНДА ХАЛҚАРО ХАЙРИЯ ТАШКИЛОТЛАРИ ФАОЛИЯТИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Туркистон худудидаги Биринчи жаҳон уруши даврида ҳарбий асирлар лагерларида сақланган асирларга хайрия ташкилотлари томонидан кўрсатилган ёрдам масалалари ёритилади. Асосан, польша ташкилотларининг польшалик ҳарбий асирлар ва қочқинларга моддий ҳамда гуманитар ёрдам кўрсатиш борасидаги фаолиятига эътибор қаратилади. Шунингдек, Россия империяси таркибида алоҳида мавқега эга бўлган славян ҳарбий асирларини қўллаб-қувватлашга қаратилган турли халқаро миссияларнинг саъй-ҳаракатлари ҳам таҳлил қилинади.

Калим сўзлар: harbiy asirlar, Turkiston, lager, xayriya, yordam, Birinchi jahon urushi.

Doroshenko T.I.

PhD., associate professor at the department of «Modern history of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
doctata@mail.ru

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL CHARITABLE ORGANIZATIONS IN TURKESTAN DURING THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

ABSTRACT

This article will cover the assistance provided by charitable organizations to World War I prisoners of war in the Turkestan camps. It will primarily focus on the activities of Polish organizations in providing material and humanitarian aid to Polish prisoners of war and refugees. Additionally, it will explore the efforts of various international missions to support Slavic prisoners of war, as they were in a special position within the Russian Empire.

Key words: prisoners of war, Turkestan, camp, charity, assistance, World War I.

Ishanxodjaeva Z.R.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası professori, t.f.d

O‘zbekiston Milliy universiteti

zamira.i@rambler.ru

IKKINCHI JAHON URUSHI YILLARIDA O‘ZBEKSTON XOTIN-QIZLARINING IQTISODIY HAYOTDAGI ISHTIROKI (TOSHKENT SHAHRI VA TOSHKENT VILOYATI MISOLIDA)

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Ikkinchi jahon urushi yillarida O‘zbekistonda xotin-qizlarning iqtisodiy hayotdagi ishtiroki, ularning sanoat va qishloq xo‘jaligidagi mehnat faolligi hamda ishlab chiqarish jarayonlaridagi o‘rni tahlil qilingan. Tadqiqotda urush sharoitida yuzaga kelgan iqtisodiy o‘zgarishlar, ayollarning mehnat resursi sifatidagi ahamiyati hamda ishlab chiqarish jarayonlariga keng jalb etilishi yoritilgan. Shuningdek, sanoat korxonalari va qishloq xo‘jaligidagi ayollar mehnatining samaradorligi tarixiy manbalar asosida ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: Ikkinchi jahon urushi, O‘zbekiston, xotin-qizlar, iqtisodiy hayot, sanoat, qishloq xo‘jaligi, mehnat faolligi, front orti, evakuatsiya, to‘qimachilik sanoati.

KIRISH

XX asrning eng yirik va talofatli voqealaridan biri bo‘lgan Ikkinchi jahon urushi (1939–1945) jahon siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy taraqqiyotiga keskin ta’sir ko‘rsatdi. Urush oqibatida millionlab insonlar halok bo‘ldi, ko‘plab davlatlarning iqtisodiy tizimi izdan chiqdi hamda mavjud ishlab chiqarish tizimlari harbiy ehtiyojlarga moslashtirildi. O‘zbekiston ham sobiq SSSR tarkibida urush jarayonlariga bevosita jalb qilinib, mamlakat iqtisodiyoti qisqa muddat ichida harbiy izga o‘tkazildi.

1941-yilda Germaniya qo‘shinlarining SSSR hududiga bostirib kirishi natijasida mamlakatda keng ko‘lamli safarbarlik boshlandi. Erkaklarning katta qismi frontga safarbar etilishi xalq xo‘jaligining turli tarmoqlarida, ayniqsa sanoat va qishloq xo‘jaligida mehnat resurslari tanqisligini yuzaga keltirdi. Mazkur vaziyatda xotin-qizlarning iqtisodiy hayotdagi o‘rni keskin ortib, ular ilgari asosan erkaklar faoliyat yuritgan ishlab chiqarish sohalariga keng jalb etildi. Jumladan, xotin-qizlar sanoat korxonalarida, qishloq xo‘jaligida, transport tizimida hamda evakuatsiya qilingan korxonalarni qayta tiklash va faoliyatini yo‘lga qo‘yish jarayonlarida muhim mehnat kuchiga aylandi.

Shuningdek, urush yillarida xotin-qizlarni qisqa muddatli kasbiy tayyorlash, malakasini oshirish va yangi mutaxassisliklarga jalb qilish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Bu esa nafaqat iqtisodiy barqarorlikni ta’minlashga, balki front ehtiyojlari uchun zarur mahsulot ishlab chiqarishni kengaytirishga xizmat qildi.